

УДК 316.6 (575.2) (04)

ДВОЙНИК КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.А. Брудный, А.М. Демильханова

Рассматривается исследование “феномена двойника”. Приводится экспериментальное и теоретическое обоснование данного феномена в психологии.

Ключевые слова: двойник; стадия зеркала; виртуальная реальность; образ я.

Радикально-психологическое направление в современной науке о человеке исходит из того, что самой природе индивида присуща тенденция к удвоению. Цель данной статьи – показать, что идея двойников присутствует в человеке, а современные технические средства позволяют получить материальное воплощение этой идеи.

Вопросы теории и истории удвоения способны привлечь внимание любого человека на земле, и объясняется это генезисом психики. У интереса этого корня очень глубокие, архетипические, уходящие в доисторические времена.

И на протяжении всей истории человечества этот вопрос неоднократно поднимался.

Многие, конечно, читали (и видели на экране) историю знаменитой “Железной маски”. Согласно легенде, королева Франции родила близнецов и, чтобы не подвергать страну риску гражданской войны (одни феодалы за одного наследника, другие – за другого, права-то у них одинаковые), одного из близнецов решили – нет, не убить, кровь королей священна, но заточить в крепость, скрыв его навсегда. Как? Маской. Железной маской. Это легенда.

Но на самом деле таинственный узник существовал и его лицо, действительно, было скрыто маской – не железной, разумеется, долго носить железную маску просто невозможно, но черной, бархатной. Да и какая разница из чего маска? Важно, что ее нельзя снять.

Так никто и не смог узнать, кто носил эту маску. Один человек мог – рыбак у стен крепости нашел однажды серебряную тарелку, на которой были нацарапаны рукою узника несколько слов (быть может, его имя, титул). Но, к счастью, рыбак не умел читать, он принес тарелку коменданту, и был награжден. “К счастью” потому, что человеческая жизнь не дороже государственной

тайны, а узнай он ее – кончилась бы жизнь его на плахе. Ведь кровь рыбаков не священна.

О человеке, прозванном Железной маской (он жил долго), нам доподлинно известно только одно: он был двойником. Зачем иначе скрывать его лицо? Брата-близнеца у Людовика не было, это, как считают историки, легенда. Но двойник быть мог. Он может быть (хотя вероятность этого ничтожно мала) у каждого из нас. Архетип двойника имеет разные культурные значения.

Известно, например, что по мнению древних египтян (4–3 тыс. до н.э.) человек состоял из трех элементов: тела, души и двойника (Ка). Одно из представлений, что Ка – это двойник каждого человека, рождающийся вместе с ним и определяющий его судьбу, Ка изображается в виде человека, на голове которого находятся поднятые согнутые в локтях руки [1].

В японской культуре аналогичным египетским двойникам Ка являлось представление о Тама. Тама – свободная душа, может находиться в теле человека, а также в любом предмете. Подобно древним японским представлениям, душа, покидая тело живого человека, иногда принимает его облик, и в этом случае возникают двойники [2].

Убеждение, что дух или душа существуют в видимом двойнике, характерно для анимистических сообществ. Маори, например, верили, что двойника вообще нельзя отличить от реально существующего человека, пока фантом сам не выдаст себя, став прозрачным. Меланезийцы, ирокезы и другие племена верили, что душа – это отражение тела. Ньясса придерживались сходных взглядов, но допускали возможность наблюдения двойников только в снах.

Поверье, что двойники являются предвестниками смерти, широко распространено в европейском фольклоре.

В английском языке этот феномен обозначается словами *wraith, fetch, waff, fye, swarth* и *task*. В Германии – *Doppelganger*. Как правило, встреча с подобным двойником предвещает недоброе, хотя, по поверьям ирландцев, увидеть двойника утром означает долгую жизнь. Однако, если увидеть его ночью, это указывает на скорую смерть человека.

Но не только в европейском фольклоре, но и во многих культурах существует поверье о двойниках-предвестниках смерти. Эти двойники в точности похожи на тех, кому предстоит умереть или кто только что умер. При этом двойник может выглядеть, как обычный живой человек или как призрак живого человека, когда-то умершего (привидение).

История знает множество примеров встречи со своими двойниками перед смертью. Известный пример: в 1796 году императрица Екатерина Великая была еще в постели, но придворные дамы увидели, как она входит в тронный зал. Они рассказали ей об этом. Императрица вошла в тронный зал и, увидев своего двойника на троне, приказала страже открыть огонь по видению, которое не исчезло. Вскоре Екатерина умерла [3].

Аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес в своей “Книге вымышленных существ”, ссылаясь на Гершома Шолема, пишет, что для евреев, например, явление двойника не является предвестием близкой смерти, а напротив, доказательством того, что человек обрел пророческий дар [4].

Таким образом, представления о двойниках возникли давно, и они были аналогичны представлению о душе.

В художественной литературе тема двойника представлена неоднократно: Гоголь, Достоевский, Александр Блок, Максим Горький чувствовали нечто очень серьезное, скрытое в этой идее. Понимали ее большие писатели по-разному, но только Горькому удалось почувствовать и предугадать что-то по-настоящему опасное, что скрывается за словом “двойник”.

Двойник – очень важное и непростое понятие. Двойников множество, это и тень, которая есть у каждого, и то темное, что живет внутри человека (ведь уже в нас самих заключены противоположности: плохое и хорошее, доброе и злое).

Классическое расщепление индивида на “добрый” оригинал и вопиющее зло – его двойник – представлено у Р. Л. Стивенсона в романе “Доктор Джекил и мистер Хайд”. Доктор Джекил изобрел напиток, под действием которого

он мог превращаться в мистера Хайда. Мистер Хайд, в свою очередь, был воплощением зла, которое жило внутри доктора.

Таким образом, мистер Хайд – это непосредственный предшественник “тени” в аналитической психологии К.Г. Юнга. По определению Юнга, тень – это центр личного бессознательно. Сюда входят желания, тенденции, переживания, которые отрицаются индивидуумом как несовместимые с существующими социальными стандартами, понятиями об идеалах и т.д. [5].

Желания человека могут быть амбивалентными. Мистер Хайд – это как бы желание доктора Джекила, эта темная сторона, которая живет внутри доктора. Наши желания могут быть и нашими страхами. Страх это то, что нас пугает и, возможно, то, чем мы хотим испугать других.

Тень представляет то, что мы считаем низким в нашей личности, то, что мы отрицали в себе и чему не дали развиваться. Тень – составная часть нашей природы, ее нельзя просто ликвидировать. Человек без тени не может быть полным индивидуумом, это двумерная карикатура, отрицающая смешение добра и зла и амбивалентность, всем нам присущую.

“Как я могу обладать прочностью, не отбрасывая тени? Я должен иметь и теневую сторону, если я хочу быть целым; сознавая свою тень, я еще раз вспоминаю, что я человеческое существо, как всякий другой” [5]. Таким образом, у тени есть границы, но человек должен понимать, что это темный двойник, к которому не сводима его личность. Юнг предупреждал, что “уничтожить тень не стоит и пытаться”.

Наш двойник возникает в зеркале, он запечатлен на фотографиях, он появляется на портрете, если нас рисует художник. По образу человека могут сделать скульптуру, манекен или куклу, и это тоже двойники.

В древности, например, изображали чаще животных (бизонов). Возможно, это является следствием того, что у людей был страх перед двойниками. У египтян считалось опасным изображать человека на картине, поэтому они изображали людей в виде статуй. В некоторых современных религиях, например, и сейчас не советуют рисовать фигуру человека.

Тем не менее портретная живопись существует в мире, являясь более поздним явлением.

Портрет зачастую отражает (не намеренно) не только модель, но и облик самого художника. Однажды Леонардо да Винчи заметил ученику, рисующему натурщика. “Нос нарисуй покороче”. Да вы же не видели еще моего наброска,

воскликнул ученик. “Я видел тебя”, – строго сказал Леонардо своему носатому ученику.

Еще один пример двойника – это робот. По утверждению Томаса Лихи, проблема “человек-робот” являлась одной из основных проблем научной психологии 20 века [6].

Впервые слово “робот” употребил популярный чешский писатель Карел Чапек (Karel Capek) в пьесе “R.U.R.”, где были человекоподобные механизмы, которых он назвал “лаборами”, от латинского слова labor (“работа”), но вскоре он решил назвать эти механизмы словацким словом, имеющим такое же значение (почешки “работа” – *práce*, а *robota* означает “каторга”, “тяжелая работа”, “барщина”).

В прошлом роботы были частью фантастических книг или фильмов, а сейчас они – реальность.

Известным фактом остается и то, что в 2006 году японский инженер Хироси Исигуро (Hiroshi Ishiguro) изобрел робота – двойника. Андроид представляет собой точную копию ученого.

Рис.1. Хироси Исигуро и его робот-двойник [Интернет ресурс]

Представление о двойнике также связано с появлением близнецов. Человек в древние времена понимал, что люди могут быть похожи.

До сих пор существует много обычаев и поверий, связанных с близнецами. Например, было распространено убеждение, что близнецы имеют волшебную силу над природой и особенно над погодой. А в Новой Гвинее, когда один близнец умирал, второму давали деревянное изображение его брата или сестры.

Существует наука о близнецах – гемеллогия.

Первые годы жизни близнецы воспринимают себя как единое целое, порой путают себя с братом (или сестрой), даже собственное отражение в зеркале принимают за брата (или сестру). Они прекрасно общаются, дружат, тоскуют друг без друга.

В младенчестве, имея живую модель себя, близнецы играют друг с другом, как с зеркалом, что в дальнейшем ведет к трудности осознания собственного “Я” (“эффект пары”): большинство близнецов одинаково смеются, имеют одинаковые симптомы, курят одинаковое количество сигарет, выбирают одинаковые творческие занятия и иногда женятся одинаковое количество раз, кусают ногти, делают похожие гримасы, смеются и даже имеют похожие невротические симптомы, как, например, истерические проявления.

Таким образом, представление о существовании двойника заложено в глубине психики человека. Впервые человек сталкивается со своим двойником, когда видит свое отражение в зеркале.

Замечательное открытие “стадии зеркала” принадлежит французскому психоаналитику Ж. Лакану [7].

Ребенок переживает “стадию зеркала” в возрасте от 6 до 18 месяцев. Начинается она после разрешения комплекса отнятия от груди, вследствие которого устанавливается имаго материнской груди. В результате этого отделения и раскрывается пространство, в котором будут то сходиться, то расходиться “Я” и “Другой”. Запечатлеваемый образ “себя” в дальнейшем действует как жизненно необходимая опора, без которого Я утрачивается в психотическом неразграничении внутреннего и внешнего.

На “стадии зеркала” создается нарциссический образ, синтезирующий единство собственного тела, образа его. Свидетельством иллюзорности этого единства является тот психотический распад целостности тела, который встречается при шизофрении. До “стадии зеркала” ребенок переживает свое тело не как целостность, а как автоэротическую автономию частей собственного тела. Встреча с зеркальным двойником приводит ребенка в восторг, а опыт “удвоения реальности” призван нейтрализовать угрожающий распад тела. Отождествляя себя с образом, приходящим извне, ребенок делает первый шаг к признанию себя – собственного Я. Это признание приходит извне, и оно всегда должно будет приходиться. Единство собственного Я будет носить отпечаток воображаемого, иллюзорного единства, поддерживаемого человеком на протяжении всей жизни. Признавая себя в других, человек будет радикально отчужден от себя в этой “объективирующей идентификации”. Он будет соперничать со “своим” “собственным образом”. Так, Я никогда не обретает свое собственное Я: Я не – своя соб-

ственность. Свой собственный образ сконструирован вне себя, он присвоен. Таким образом, субъект обретает в воображаемом образе другого, формы образа собственного Я.

Таким образом, одно из существенных для психологической истории человека следствий из “стадии зеркала” состоит в признании ребенка, что образ, дающийся ему в зеркале – его собственный и он целостен, он постоянен, и вместе с тем, что это именно образ. Встретив в зеркале свое отражение, ребенок пройдет путь от восприятия его как нечто чуждое ему до принятия его в качестве своего собственного [7].

Мыслимо или осуществимо реальное овеществление отношения – одна из важнейших функций психики. Допустимо, что первичным здесь является отношение двух индивидов друг к другу (так, овеществлением глубокого личного отношения любви является ребенок). Цифровая реальность, современные технические средства дали возможность “ожить” двойникам – овеществиться, если исходить из предположения, что двойник – это некоторое проявление души, которое овеществляется (оцифровывается) в современной технологической реальности, которую можно назвать виртуальной.

Обращаясь к современному кинематографу, можно наблюдать, что в последних работах (например, “Аватар”, “Вали”) роботам присваивается душа. Имеются “двойники” и в разных социальных сетях (“в контакте”, “одноклассники”, различные блоги). Причем в интернет-чатах – персонаж может быть вымышленным (мужчина, например, может легко превратиться в женщину, и наоборот, может выбрать себе имя, возраст). А вот в социальных сетях профиль скорее реальный и, тем не менее, он все равно может жить своей жизнью, но только виртуальной.

Сам феномен и результаты исследования описаны нами в журнале “Историческая психология” в статье “Феномен двойника и стадия зеркала”.

Были исследованы геймеры (игроки в компьютерные игры) – 1-я группа (82 человека), играющие в ролевые компьютерные игры не менее 5 часов ежедневно. В качестве контрольной группы выступили 80 человек, играющих в ролевые компьютерные игры 2–3 часа в неделю (2-я группа). Все участники исследования – мужчины.

Подробнее остановимся на одном интересном факте, обнаруженном нашим исследованием.

В исследовании использовались проективные рисуночные тесты, достаточно широко из-

вестные психологические тесты, в основе которых лежит механизм, описанный З. Фрейдом и известный как “проекция” [8]. А именно: проективная методика “Нарисуй человека” (К. Махвер) для диагностики неосознаваемых свойств личности, связанных с реальным окружением и поведением; проективная методика “Человек под дождем” (А. Абрамс, А. Эмчин) для диагностики личностных резервов и особенностей защитных механизмов наших испытуемых; проективная методика “Дом. Дерево. Человек” (Дж. Бук) с целью выяснения взаимоотношений с родителями у испытуемых; проективная методика “Несуществующее животное” (М. Дукаревич) для изучения представления испытуемых о самих себе и диагностики сформированности образа Я.

Метод интерпретации рисуночных тестов построен на теории психомоторной связи. При интерпретации любого графического теста следует, прежде всего, основываться на целостном первом впечатлении; определить, какие чувства передает испытуемый своим рисунком; обратить внимание на размер, форму, положение на листе и лишь затем последовательно проанализировать все детали, изображенные в рисунке.

Но глубинный смысл рисунка в том, как человек изображает самого себя. И этот смысл связан не просто с операцией тестирования.

Использование графических тестов имеет глубокие корни и носит архетипический характер.

Известно, что в тесте “Человек под дождем” все дополнительные детали (дома, деревья, скамейки, машины) или предметы, которые человек держит в руках (сумочка, цветы, книги), рассматриваются как отражение потребности в дополнительной внешней опоре, в поддержке, в стремлении уйти от решения проблем путем переключения и замещающей деятельности [9]. Обычно фигура второго человека не фиксируется на рисунке. В данном исследовании мы обнаружили изображения нескольких фигур человека в тесте “Человек под дождем” (10,7% в 1-й группе, во 2-й группе – 0% ($\varphi = 3,73$; $p < 0,001$)), при этом встречаются рисунки, где есть полное зеркальное отражение фигуры (3,7%).

Интересен тот факт, что после проведения тестирования, по сообщению Т.А. Индиной, она также столкнулась с аналогичным феноменом. При тестировании студентов 1-го и 2-го курсов обнаружены рисунки с двойной фигурой человека в тесте “Человек под дождем”. Все студенты, нарисовавшие именно такой рисунок, оказались игроками в компьютерные игры.

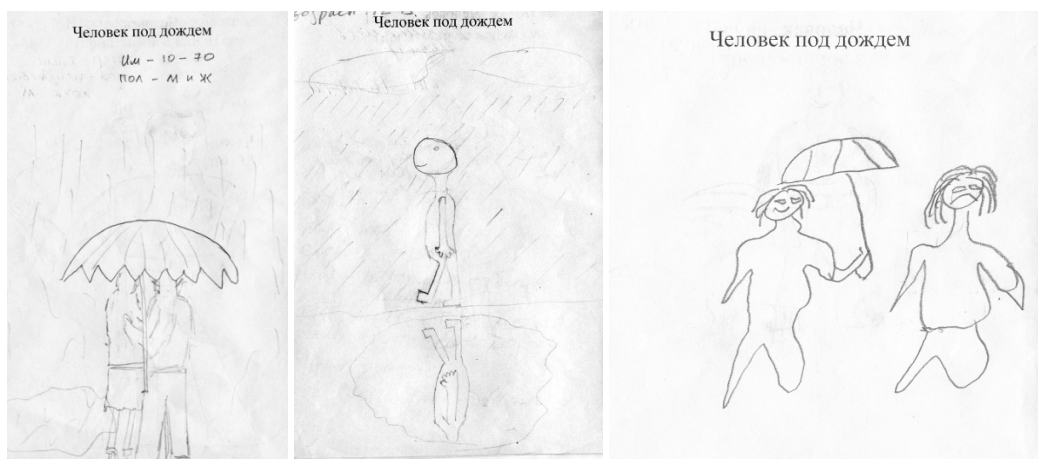

Рис. 2. Примеры рисунков в группе геймеров (тест “Человек под дождем”)

Рис. 3. Примеры изображений нескольких фигур в группе медицинских работников (тест “Нарисуй человека” и “Несуществующее животное”)

Подобный же феномен нами обнаружен в рисунках медицинских работников, которые оказались в чрезвычайных ситуациях, опасных для жизни (события в июне 2010 в г. Ош). Но двойные фигуры были только в тесте “Нарисуй человека” (1,28 %) и в тесте “Несуществующее животное” (3, 8%).

Вспомним, что Э. Лакан сравнивает функцию Я (Ich) с укрепленным защитным сооружением и даже говорит о фиксирующей символикации Я в виде стадиона [10]. Возможно, этим и объясняется тот факт, что изображения нескольких фигур в группе геймеров были обнаружены в тесте, который ориентирован на выявление механизмов психологической защиты человека.

Возможно, что фигура второго человека – человек воображаемый, человек, в котором сконцентрированы “мои желания”, человек, который

освобожден от “моей телесной оболочки”, человек, который, в сущности, “я” и есть, но я сам, этот человек, который возникает, когда я думаю о том, что я хочу, что меня ждет.

Лакан говорит о том, что вследствие удвоения, происходящего на “стадии зеркала”, субъект лишается части “самобытия наслаждения”. Объект “а” – это та утраченная часть, которую нельзя увидеть в зеркале, часть субъекта, которая не имеет никакого зеркального отражения, не отражается. Зеркало предлагает раскол между Воображаемым и Реальным: нам доступна лишь воображаемая реальность, мир, в котором субъект может узнать себя и освоиться при условии утраты, “выпадения” объекта “а”.

Таким образом, двойник – это зеркальное отражение в которое включен объект “а”. Он обретает собственное существование, Воображае-

мое начинает совпадать с Реальным, вызывая сильнейший страх [11].

Учитывая специфику виртуальной реальности, ее свойства и особенности, вспомним З. Фрейда, который в работе “Жуткое” говорит, что зловещее впечатление часто и легко производится тогда, когда размываются границы между фантазией и действительностью, когда перед нами предстает вдруг наяву нечто такое, что до сих пор мы считали принадлежащим царству фантазии, когда какой-нибудь символ полностью перенимает функции и значение символизируемого и т. п. [12].

В пространстве виртуальной реальности видимо то, что в реальной действительности маловероятно, к таким явлениям относятся и двойники, которые встречаются не так часто, но которые получают материальное воплощение в виртуальной реальности.

Таким образом, по результатам исследования, можно предположить, что идея двойника, которая заложена в глубине психики человека, получает материальное воплощение в пространстве виртуальной реальности.

Литература

1. *Рак И.* Легенды и мифы Древнего Египта. СПб.: АОЗТ “Нева”: Университетская книга, 1997. 314 с.
2. *Бакицев Е.С.* У японца есть три души // Кокоро – духовная культура Японии. 2005, №1 <http://www.ru-jp.org/baksheev04.htm>
3. *Горобовский А.* Иные миры. Общество по изучению тайн и загадок Земли. М., 1991. 206 с.
4. *Борхес Х.Л.* Книга вымышленных существ. СПб.: Азбука-классика, 2004. 384с.
5. *Jung C. G.* Problems of modern psychotherapy // Collected works (Vol. 16). 2nd ed., Princeton University Press, 1966. 384 p.
6. *Лихи Т.* История современной психологии. СПб.: Питер, 2003. 448 с.
7. *Лакан Ж.* “Я” в теории Фрейда и технике психоанализа. М.: Гнозис / Логос, 1999. 520 с.
8. *Фрейд З.* Психология бессознательного: сборник произведений. М.: Просвещение, 1989. 312 с.
9. *Юринова Н.* Человек под дождем. Графическая психодиагностическая методика // Школьный психолог. 2000. http://psy.1september.ru/2000/33/8_9.htm.
10. *Мазин В.* Стадия зеркала. СПб.: Алетейя, 2005. 160 с.
11. *Доллар М.* С первого взгляда. “Зеркало” // Доллар М., Божович М., Зупанчич А. Истории любви. Лакан и Спиноза. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с.
12. *Фрейд З.* Жуткое // “Художник и фантазирование” / пер. с нем.; под ред. Р.Ф. Додельцева, К.М. Долгова. М.: Республика, 1995. С. 40.